

Annotation

Между рабством и чудовищем, я выбрала чудовище.

О нём ходят разные слухи. В основном, жуткие. Он мрачен, нелюдим и бесцеремонен – верный пёс Императора. Неизвестно, что таят опасные звериные глаза, и я бы предпочла держаться от их владельца подальше, но... я его невеста. И скоро стану женой.

Мы заключили сделку, которая устраивала обоих, пока в один момент

меня не затянуто в череду мистических событий...

(не)желанный брак, или Сделка с оборотнем
Корр

Кристина

АННОТАЦИЯ

Между рабством и чудовищем, я выбрала чудовище.

О нём ходят разные слухи. В основном, жуткие. Он мрачен, нелюдим и бесцеремонен – верный пёс Императора. Неизвестно, что таят опасные звериные глаза, и я бы предпочла держаться от их владельца подальше, но... я его невеста. И скоро стану женой.

Мы заключили сделку, которая устраивала обоих, пока в один момент

меня не затянуто в череду мистических событий...

Пролог

Верхушки деревьев гнулись под сильным ветром и угрожающе скрипели. Чёрное беззвёздное небо расчертила молния, на мгновение озаряя лес, в котором пытались укрыться служительницы древнего культа

проклятых богов...

Ведьма извивалась в руке Дестина, в руке, которая крепко сжимала её горло. Из рта ведьмы вырывалось дьявольское шипение, слюни и кровь...

– Благодарю, – Сайрон отвесил шутовской поклон, а в следующее мгновение схватил ведьму за плечи, заставляя Дестина отступить, и впился ей в шею удлинившимися клыками, ровно в то место, где билась горячая вена.

Глаза Сайрона заволокла всепоглощающая тьма. Дестин смотрел в них и видел Бездну. Жадную. Ненасытную. Пугающую. Видел дом, который покинул однажды. Хотя... нет. Не покинул. Сбежал.

По смуглому лицу Сайрона поползли тёмно-синие вены, образовывая причудливый рисунок. С каждым новым глотком крови, Сайрон, будто бы становился больше. Сшитый на заказ белый камзол трещал по швам, но Сайрон умело сдерживал сущность, не давая демону вырваться на свободу...

Высосав ведьму до капли, он отбросил её иссушённое тело, словно старую тряпку и, облегчённо выдохнув, вытер окровавленный рот белым платком...

Дестин повёл носом. Жёлтые глаза вспыхнули свечением. Секунда... он растворился в клубившемся чёрном, густом тумане и появился на другой стороне оврага.

Пытающаяся уползти ведьма была схвачена за ногу.

– Тащи её к карете, – равнодушно произнёс Сайрон, перешагивая трупы «сестёр» несчастной, и с лёгкостью перепрыгнул овраг. – Выдвинем

обвинения и казним со всеми почестями.

– Скажешь, что Инквизиция постаралась? – флегматично поинтересовался Дестин, волоча за собой ведьму, а та шипела, сыпля ругательствами и проклятиями, которые, впрочем, бесполезны.

– Твари! Вы все будете гореть в адской Бездне! – хрипела она, а Дестин продолжал идти так, словно происходящее его не касается.

– Да мы уже... – иронично оскалился Сайрон. – Горели, – и многозначительно дёрнул бровями.

Ведьма испуганно замолкла.

– Дес, а не пора ли тебе жениться? – вдруг спросил Сайрон, покосившись.

– Сейчас? – скучающим тоном отозвался Дестин.

– В обозримом будущем, – туманно произнёс Сайрон. Дес

потёр лоб свободной рукой, слегка скривившись.

– Что-то мне подсказывает, что это была не шутка и не добрый совет...

– Верно, – оскалился Сайрон.

– А не пойти бы тебе... самому жениться?

– Ты как с императором разговариваешь? – насмешливо произнёс Сайрон.

Дес посмотрел ему в глаза и холодно ответил:

– Ты мне не император. И я за тобой «подчищаю».

– Но жениться должен, – скривился Сайрон. – Уверю тебя, так будет лучше. Мой «верный пёс» наводит ужас на людей, о тебе рассказывают жуткие истории. Одна страшнее другой. Даже мне как-то неуютно рядом с тобой... – он демонстративно передёрнулся и продолжил: – И уровень доверия жителей Империиона к своему императору стремительно падает, но, если ты женишься... люди примут тебя за простого смертного. За своего. Перестанут трястись и выдумывать про тебя неправдоподобные истории.

– Не боишься, что я буду счастлив со своей женой и захочу уйти?

– равнодушно протянул Дес. Ведьма ударилась головой о камень, но он

не заметил...

Сайрон усмехнулся.

– Этого не случится. Сердце волколака чёрное, как сама Бездна...

– его глаза снова налились тьмой. Она завораживала. Манила и в то же время отпугивала. – Оно не способно любить. Ты, как и я, никогда не будешь счастлив. Мы проклятые дети Бездны, обречённые на вечные страдания...

– И после этого думаешь, за меня кто-нибудь пойдёт? – не проникнувшись, поинтересовался Дес.

... ведьма пыталась вычертить в воздухе заклятье, но оно срывалось

на каждой кочке.

Сайрон задумчиво возвёл взгляд в небо.

– Ум... а ты выбери ту, которая находится в безвыходном положении. У которой выбора не будет. Лучше замуж за тебя чем то, что

с ней произойдёт.

Дес впервые за долгое время нахмурился, сознавая, что демон не шутит.

– Я не терплю людей на своей территории, мне будет сложно привыкнуть даже к ненастоящей жене. Не говоря уже о тех днях, когда я...

– Не контролируешь себя? Когда Бездна хочет забрать тебя обратно? – иронично подсказал Сайрон. – Зато твоей супруге не будет скучно, она сможет своими глазами увидеть тварь из Бездны.

– Из нас двоих, ты больше похож на тварь, – бесстрастно отозвался Дес. Ему позволялось многое... чего не позволено другим.

Никто не смеет перечить и грубить императору. Справедливому, честному, сильному. Для жителей Империи он почти Бог, а с Богом нужно быть вежливым и осторожным. Но Дестин знает правду. Он почти такой же. Он тот, кто подчищает следы, не даёт людям узнать правду об императоре, и он следит за тем, чтобы сам император не переступал

черту. Он сторожевой пёс демона...

– Это абсолютно неважно, мой дорогой друг, – хлопнув Деса по плечу, усмехнулся Сайрон. – Когда люди узнают правду, они будут называть тебя чудовищем, тварью... и им будет абсолютно плевать, что все эти годы ты защищал их трусливые задницы от таких как эта, – безжалостно пнул ведьму сапогом в бок и удовлетворённо оскалился, когда та застонала от боли. – Ты будешь казнена за свои грехи. За то, что лишала младенцев жизни и пыталась вызвать демона. Демон перед тобой и ад покажется тебе раем...

Глава первая

В тёмных, непроницаемых глазах Ахмара плескалась похоть. Ненасытное желание обладать мной. Уверена, мысленно, Повелитель Востока уже присвоил меня себе и подчинил. Покорил. Поставил на колени и приложил плетью, чтобы была поласковее.

... я просто имела неосторожность попасться ему на глаза. Шла через площадь в нашу цветочную лавку, неся корзину лукович гиацинтов

и крокусов. Повелитель

привык брать то, что хочет, без раздумий и колебаний. Для него не существует запретов. Я знаю...

Бледная кожа, светлые, почти пепельные, волосы, голубые глаза... Ахмар с первого взгляда возжелал новую игрушку. Даже сейчас его выдавало нетерпение. Пальцы, усеянные перстнями с драгоценными камнями, отбивали по столу неровную барабанную дробь.

– Этого мало? – лениво поинтересовался он, ужасно коверкая слова. Стража за его спиной застыла, словно мраморные изваянья. Крепкие, широкоплечие... смуглую открытую мускулистую грудь перетягивали ремни, на которые крепились метательные ножи. На поясе

– сабли в ножнах, что

отделаны камнями и серебром.

Бросила взгляд на гору золотых монет, рассыпанных по столу и снова посмотрела на стражников. Один из них держал руку на рукояти сабли, словно готовый в любой момент вытащить её и отсечь непокорной девке голову...

– Я не продаю дочь, – спокойно ответил отец, стоящий перед Повелителем, обнимая за плечи моего брата.

... неприязненно поморщилась и перевела взгляд в сторону. Не хотела, чтобы Итан видел это. Он уже видел похожую ситуацию и остро на всё реагирует, болезненно, поэтому, мы с отцом ничем не выдали волнение и тревогу, что охватили нас...

– Здесь сто золотых, – растягивая слова, произнёс Ахмар. – Добавлю ещё пятьдесят, и приду за девчонкой через три дня. Ахмар не прощает отказов... – добавил он, поднимаясь.

Отец с братом отступили на шаг, позволяя Повелителю выбраться из-за

нашего маленького стола в тесной гостиной.

– Уходим, – Ахмар подал знак рукой и вышел, забирая с собой пустынных воинов, которые всё это время караулили наш дом. Оставлять их – нет нужды. Ахмар найдёт то, что ищет в любом, даже самом заковыристом и тёмном, уголке мира...

– Я уложу Итана, – произнесла, отмерев, и взяла брата за руку: он послушно последовал за мной на второй этаж по изрядно скрипящей лестнице, а я чувствовала на своей спине встревоженный взгляд отца.

– Не оставляй меня, Дел, – тихо произнёс брат у дверей своей комнаты.

– Остаться с тобой на ночь? – не поняла я и посмотрела на него, взявшись за бронзовую ручку в виде льва.

– Нет. Навсегда, – сдержанно повторил Итан, враждебно глядя на дверь, будто она ему чем-то мешала. – Не уходи с тем тёмным мужчиной. Не бросай нас, как это сделала мать.

– Итан... – выдохнула и, притянув брата к себе, погладила его по голове. – Я обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы остаться...

Уложив брата и, дождавшись пока он уснёт, спустилась на веранду, где курил отец, глядя на то, как всходит луна над нашим садом.

– Прости... – прошелестела одними губами и встала рядом, оперев локти в резные, покрытые лаком перила.

– Ты не виновата, что родилась красавицей, – грустно улыбнулся отец

и затянулся трубкой.

– Ты хотел сказать, такой привлекательной для восточного народа, как мама?

Отец мотнул седой головой.

– Не сравнивай. Она ушла по своей воле.

– А что делать мне? Бежать? Тогда... Ахмар отыграется на вас. Если уйдём все вместе – пустынные воины всё равно нас найдут, где бы мы ни были. И то, что это не их земля... не имеет значения, о том, что нас убили, никто не узнает, – вздохнула и потёрла уставшие глаза.

Отец повернулся ко мне, пристально посмотрев, и произнёс.

– Обратимся к императору.

– Что?! – воскликнула, опешив. Осеклась и спешно, прижала ладонь к губам. – Ты серьёзно?

– Да, – уверенно кивнул отец. – Пока император не знает о нашей проблеме, она его не касается, но как только узнает, он обязан защитить свой народ. А значит, не сможет проигнорировать проблему, ведь Ахмар – Повелитель чужой страны и не может покупать в Империи людей, угрожать им.

– Думаешь, император из-за какой-то девчонки станет портить отношения с Правителем Востока, с которым только недавно удалось заключить мирное соглашение? Они же сейчас налаживают торговые отношения, ведут переговоры... – устало опустилась в плетёное кресло и взволнованно закусила костяшку указательного пальца.

– Не попробуем, не узнаем, – пожал плечами отец. – У нас всё равно нет выбора.

– Верно... – задумчиво отозвалась я.

Но идти на аудиенцию к императору всё равно страшно. Как он отреагирует на нашу просьбу защитить?..

Сайрон любил часы приёма граждан. Ему доставляло невероятное удовольствие изображать участие, испытывая при этом ощущение единения со своим народом. Делать вид, что они почти на равных, что он такой же, как они – обычный человек...

Но несмотря на игру, которую Сайрон вёл, он всегда серьёзно относился к просьбам людей, прислушивался к их жалобам. Ведь пока ему верят, пока народ Империи всем доволен, Сайрон может продолжать ту жизнь, которую выбрал, к которой так долго стремился. Сегодня деревенский староста просил построить переправу через реку, которая отделяла деревню от города. Пусть небольшого, но в городе есть рынок, который так необходим деревенским. И для

закупки продовольствия, и для торговли.

Сайрон подписал указ и сразу отдал распоряжение, выделил людей и сумму из казны. Это важно. В другой деревни начали строительство лекарского пункта. Одним сельчанам выделили лошадей

для пашни...

Сайрон был доволен собой, удовлетворён.

– Кто там ещё остался? – спросил у секретаря, сделал глоток рубинового вина и поставил бокал на поднос, который рядом молчаливо держала служанка.

– Аэрон ван Край и его дочь Делла ван Край, – уткнувшись взглядом

в бумаги с записями,

отозвался секретарь.

– Ван Край?... ван Край... – задумчиво повторил Сайрон, барабня пальцами

по подлокотнику кресла. – Кто

это?

Секретарь поправил очки на конопатом носу и снова опустил глаза

в бумаги.

– Аэрон ван Край служил в палате городского Совета, после бракосочетания с простолюдинкой, семья лишила его графского титула. После этого ван Край основал цветочную лавку для жены, а сам получил лицензию и стал заниматься изготовлением артефактов. Самых простых, на которые не требуется дополнительное разрешение. Сейчас

в цветочной лавке работает его

дочь, а жена... сведений нет.

– Значит, граф... – протянул Сайрон, ощущая сосущее под лопаткой чувство азарта. – Пригласи их, – и выпрямив спину, устремил взгляд к дверям приёмного зала.

Ван Край, как и полагалось графу, вошёл уверенно, но не спеша, расправив плечи, смотря прямо перед собой. Остановился у трона, на положенном расстоянии, и поклонился, как того велит придворный этикет.

– Бывших аристократов не бывает... – едва слышно усмехнулся Сайрон

и кивнул в знак приветствия,

выставив ладонь.

Дочь графа, утончённая и чересчур нежная на вид, чем-то похожая на лесную нимфу, исполнила безупречный реверанс и смело

подняла

взгляд.

В голубых глазах не было страха, лишь толика сомнений и немного подозрительности.

– Рад приветствовать вас, граф. Мисс Край, – губы Сайрона дрогнули в вежливой улыбке. – По какому вопросу вы попросили аудиенции?

– Ваше Величество, – граф склонил голову и выпрямился. – На мою дочь обратил внимание Повелитель Востока... – он выдержал паузу и продолжил: – Он оставил сто золотых монет и завтра должен прийти за ней. Я не могу этого допустить и прошу... вашей помощи и содействия в решении этой проблемы.

«Ай да, Ахмар... ай да паскуда хитрая!..» – мысленно восхитился Сайрон и перевёл взгляд на дочь графа. Сколько ей лет? Девятнадцать? Двадцать? Почему до сих пор не вышла замуж? Потому что отца лишили титула или есть другие причины?

– Мисс Край... – вкрадчиво обратился он. – А как вы относитесь к этой ситуации? Может, предложение Повелителя для вас заманчиво? Мечтаете купаться в роскоши... стать любимой женой восточного правителя?

– Ваше Величество... – сдержанно отозвалась девчонка, заставив неуловимо напрячься. В мелодичном голосе чувствовалась твёрдость, вызывая диссонанс. – Я люблю нашу цветочную лавку и хочу продолжить

работать в ней. Возможно, скопив денег,

я смогу закончить

Императорскую школу и стать придворной флористикой. И... я не думала о замужестве, признаться... мне не нравится перспектива стать игрушкой Повелителя Востока и закончить свою жизнь в барханах пустыни, куда меня выкинут, когда надоем.

– А вы прямолинейна, мисс Край, и не так наивна, как кажитесь, – хмыкнул Сайрон, чуть склонив голову набок. – В сказки, судя по всему, не верите.

– У меня есть отец и младший брат, Ваше Величество, которые нуждаются во мне, в моей заботе. Я хочу остаться с ними и... буду благодарна, если вы сможете оказать нам помощь, – девчонка присела в книксене, демонстрируя свои безупречные манеры.

Сайрон демонстративно шумно вздохнул.

– Не обещаю, что смогу решить вашу проблему так, как вам бы того хотелось. Но... я не могу позволить Повелителю другой страны покупать

моих подданных без их на то

согласия.

– Благодарю, Ваше Величество, – граф поклонился и заметно облегчённо

выдохнул.

Сайрон скрыл ироничную усмешку.

– Не спешите благодарить, Аэрон. Я не могу портить отношения с Ахмаром, когда мы только достигли деловых договорённостей между

нашими странами. И, возможно, моё решение вам не очень понравится.

Граф понимающе кивнул.

– Если моя дочь будет в безопасности, а её честь не тронута, я буду спокоен.

– Это я могу гарантировать, – иронично улыбнулся Сайрон и кивнул секретарю, давая понять, что приём закончен. – Всего доброго, Аэрон, ступайте и будьте уверены, с вашей дочерью всё будет в порядке.

Граф поклонился, мисс Край исполнила реверанс, и оба удалились, наконец позволяя Сайрону в предвкушении оскалиться и прогнать слуг, включая секретаря.

– Дес, – позвал лениво, когда остался в зале совершенно один.

Верный «пёс» появился незамедлительно. Вынырнул из клубящейся тьмы голый по пояс и грязно выругался, срывая с губ Сайрона усмешку.

– Проклятый демон... – Дес тряхнул головой и перекинул полотенце
через плечо. – Зачем звал?

Сайрон притворно вздохнул.

– Когда ты уже научишься манерам? Ладно, – усмехнулся и примирительно вскинул руки. – Я нашёл тебе жену.

– Неинтересно, – равнодушно отозвался «пёс» и взмахнул рукой, призывая тьму.

– Цветочницу, – хитро добавил Сайрон. – Не к ней ли ты ходишь за редкими сортами роз? На девчонку положил лапу наш восточный гость, хочет забрать себе. Сегодня она просила о помощи, если не вмешаешься...

Ни единой эмоции не мелькнуло на лице волколака, не дрогнул ни один мускул, и это поистине восхищало. Приводило в бурный восторг. Такая выдержка и самообладание для существа из Бездны...

немыслима.

– Когда? – только и спросил он.

– Завтра. После подписания договора, Ахмар придёт за ней, – самодовольно оскалился Сайрон.

Дес кивнул, давая понять, что принял к сведению и скрылся в чёрных клубах тумана. Хороший «пёс»...

Глава вторая

Только оказавшись за воротами императорского дворца, смогла нормально вздохнуть. Воздух обжёг лёгкие, причиняя боль. Грудь сдавило плохое предчувствие. Слова императора заставили переживать ещё сильнее. Какой выход для меня он может предложить? Не замужество

ли?

– Думаю, если бы у тебя был жених, Ахмар бы отступил, при условии, что ты отказалась бы от его предложения, – произнёс отец, озвучивая мои мысли. – А ещё лучше... влиятельный жених, кто-нибудь из аристократов, – он шёл тяжело, грузно, словно каждый шаг даётся с трудом, но стоит посмотреть в глаза отца и понимаешь, этот человек ещё полон сил, как душевных, так и физических.

– Я бы не хотела... – начала, но осеклась под серьёзным взглядом серых глаз.

... солнце припекало макушку, но модные столичные шляпки, я не любила.

– Ты выйдешь замуж, если это спасёт тебя от этого... ублюдка, – отец сплюнул на землю и вытер рот рукавом льняной рубашки.

– Чем замужество лучше рабства? – возмутилась тихо. Мне претила сама мысль, что меня могут лишить свободы, что я должна буду под кого-то подстраиваться, подчиняться кому-то. – Где гарантия, что муж не будет надо мной издеваться? Бить, изменять, делать всё, что

ему вздумает...

– Находясь здесь, ты можешь обратиться за помощью! – резко оборвал отец. Его сверкающие раздражением глаза пугали и завораживали одновременно. – На Востоке тебя никто не спасёт, некуда будет пойти, не к кому обратиться.

– Я поняла, – вздохнула и ободряюще улыбнулась. – Ладно, в конце концов, брак не самое страшное, что может случиться.

На самом деле, я до последнего надеялась, что император найдёт другой выход. Меня корбило от мысли, что придётся провести жизнь с нелюбимым человеком...

– Я пойду в лавку, а ты ступай домой, – произнесла мягко, высвобождая руку, которую отец держал под локоть. – И купи Итану его любимый брусничный пирог.

Отец усмехнулся и покачал головой.

– Ты слишком балуешь брата, но своих детей не хочешь.

– Рано ещё, – улыбнулась в ответ, махнула рукой на прощание и свернула на Знаменскую улицу, которая вела к центральной площади.

Я могла бы сегодня не работать, но только работа помогает отвлечься от происходящего. Только работая, я чувствую себя по-настоящему счастливой. Безумно нравится копаться в цветочных горшках, проращивать семена, черенковать розы.

К розам у меня особая любовь. Я нахожу торговцев и покупаю самые редкие сорта со всех уголков мира. В понедельник должны доставить фантастически красивый сорт «Чёрный принц». Бутоны этих роз упругие, лепестки бархатные, а когда раскрываются, становятся пушистыми, словно кучевые облака. Только чёрные, а не белые...

Улица заполнялась вкусными запахами. Свежей выпечки, конфет, мяса, которое часто готовили на углу, на открытом мангале.

Люди открывали свои лавки, выставляли на витрину товар, подметали крыльцо, готовясь встречать первых посетителей...

... а у дверей моей лавки собралась небольшая очередь. Невольно улыбнулась

и поторопилась.

– Делла, девочка, ну где же ты ходишь?! – причитая, воскликнула мадам Грейс. Пожилая дама обожала цветы, но вырастить их самой, у неё не получалось. Только пересадить уже пустившие корни ростки на свои

клумбы.

– Не вежливо опаздывать, – проворчал господин Дартэн, приподнимая выцветшую от времени шляпу.

– Прошу прощения, – вежливо поклонилась, пряча улыбку. – У меня было очень важное дело, – таинственно произнесла и добавила. – К императору.

– Да ты что?! – воскликнула мадам Грейс и прижала ладонь к губам. – Врёшь, поди!

– Может и вру, – усмехнулась в ответ. – Но дело действительно было важное.

– Я бы к императору не пошла, – покачала старушка головой и вошла следом за мной. Господин Грей тоже вошёл, но остался стоять у витрины с глиняными горшками, делая вид, что сосредоточен на выборе. – Все знают, что император наш с нечистью водится.

– Так уж и нечистью? – усмехнулась, заходя за прилавок. – А мне казалось, император наш хороший, заботится о своём народе,

справедливый и щедрый.

– А кто ему в этом помогает? – буркнула мадам Грейс. – Нечисть и помогает.

– Да разве это важно?! – не выдержал господин Дартэн. – Главное, нам живётся хорошо. Жаловаться не на что. А нечисть и сам дьявол, какая

разница?!

Я усмехнулась и отправилась в подсобное помещение за отростками для мадам Грейс и семенами брахикомы для господина Дартэна.

Отпустив покупателей, стала заниматься поливкой и уходом за растениями. Нужно подпитать землю удобрением, протереть листья от пыли, включить тёплые лампы, которые заменяли солнечный свет, и поменять воду в вазах у срезанных цветов, которые кавалеры покупали для своих возлюбленных.

... дверной колокольчик звякнул, вынуждая отвлечься от своего занятия

и поднять голову.

– О, это вы! – удивилась слегка, не ожидая увидеть верного «пса» императора в нашей лавке второй раз за неделю. Обычно он пунктуален и является в строго назначенный день. И этот день... не сегодня.

Немногословен, говорит только по существу, короткими рубленными фразами. Меня бросает в дрожь от одного его пронзительного звериного взгляда. Человек ли он? Сомневаюсь. Но кто

об этом скажет, глядя

ему в глаза? Никто...

– Простите, я думала... – ветка мимозы в руке дрогнула, выдавая моё волнение. – Розы, о которых вы спрашивали, ещё не привезли.

– Я пришёл не за ними, – пронизанный холодом голос заставил мои руки покрыться мурашками.

– А за чем? – невольно подняла взгляд и судорожно сглотнула.

– За тобой, – ровно ответил он...

– За мной? – сипло переспросила, невольно отступив на шаг, но упёрлась

спиной в стеллаж с семенами и инструментами.

Мужчина смотрел равнодушно.

– Ты просила у императора помощи. Или уже передумала?

Вот кажется, что насмехается, но в то же время говорит серьёзно. Тон его голоса совсем не меняется, что вводит меня в ступор.

Невероятно сложно общаться с человеком, у которого напрочь отсутствуют хоть малейшие эмоции.

– Да я... простите мою растерянность, я просто не понимаю, как именно вы мне можете помочь? – спросила, а сама ощутила, как замирает сердце в ожидании ответа, который я и так уже знаю.

Нет, я не настолько плохо соображаю. В голове быстро сложилась мозаика. Я помню, что говорил император о решении, которое возможно нам не очень придётся по душе. Я так понимаю, это и есть решение.

Его верный «пёс» пришёл за мной...

– Собирайся, – как-то устало, мне показалось, вздохнул он, и это было его первое проявление эмоций. – Времени мало, по дороге к тебе домой...

задашь вопросы, но, если не глупая, уже поняла.

Медленно кивнула, завороченно глядя в его сверкающие янтарные глаза.

– Я стану вашей женой? – слова дались с трудом: язык и губы, словно онемели. Нет, вариантов было больше, но этот самый логичный и самый безобидный, наверное, для меня.

– Боишься? – равнодушно спросил он.

Облизала пересохшие губы, ощущая, как горит горло, как тревожно

и гулко колотится сердце в груди.

«Пёс» императора... о нём ходят разные слухи, в основном жуткие. Говорят, он может убить голыми руками, вырвав сердце. Ещё слышала, что он питается человеческой плотью и общается с демонами...

– Мне нужны хоть какие-то гарантии того... – запнулась под

скучающим взглядом, растеряв все мысли.

– Гарантии? – флегматично переспросил «пёс» и хмыкнул. – Я не заключаю с людьми договоров, но могу обещать... я не сделаю с тобой ничего из того, что сделала бы восточная гнида. Таких гарантий достаточно?

– Да... – отозвалась тихо, украдкой вытирая вспотевшие ладони о подол любимого платья. Голубое, очень скромное на вид, но идеально подходящее моим глазам.

– Тогда пойдём, – ровно произнёс он и, развернувшись, покинул лавку.

Проводила его широкую, крепкую спину замороженным взглядом и, только мгновение спустя, очнулась.

Поспешила всё убрать, взять свою небольшую кожаную сумочку, в которой я держала платок, несколько купюр и тонкий дамский стилет,

на всякий случай. Случаи ведь разные бывают...

Карета ожидала за углом, на широкой главной улице столицы.

«Пёс» стоял рядом, бездумно глядя на вывеску оружейной лавки, но стоило

мне показаться из-за дома, сразу перевёл взгляд на меня, словно почувствовал ещё издали.

Пока преодолевала расстояние до кареты, успела успокоиться и взять эмоции под контроль, хотя это трудновыполнимо, когда твою душу буквально вытряхивают взглядом из тела...

«Пёс» молча распахнул дверцу кареты, дождался пока я заберусь, не утруждая себя помощью, и занял место на противоположном сиденье,

захлопнув дверь.

... карета качнулась и тронулась с места.

– Мы едем ко мне домой... за вещами? – спросила осторожно, искоса, разглядывая мужчину. Черты его лица кажутся точёными, плавные линии, прямой нос, только глаза выделяются: глубоко посаженные под тёмными густыми бровями. А волосы светло-русые, почти пшеничные...

– Да, – глядя в приоткрытое оконце, отозвался он. – Поставить в известность твоего отца и подготовиться к церемонии.

– К церемонии? – недоверчиво переспросила я. Поёжилась и обхватила плечи руками. – Это обязательно?

«Пёс» перевёл на меня взгляд, в котором мелькнуло очень слабая заинтересованность.

– Ты же девушка, разве не хочется настоящей свадьбы? Никогда не

мечтала выйти замуж?

– Не особо... – передёрнула плечами и отвела взгляд, делая вид, что заинтересовалась бархатной обивкой сиденья. – Наш... брак вынужденный, к чему церемония?

– А если, был бы настоящий?

– Не знаю... я не думала об этом, – призналась и натянуто улыбнулась.

– Это прихоть императора, – ровно отозвался «пёс» и откинул голову на мягкую спинку. – Он хотел присутствовать, и чтобы церемония

прошла по всем обычаям.

– Понимаю, вы не могли отказать, – задумчиво кивнула я.

– Мог, – бесстрастно ответил он, заставив меня изумлённо моргнуть. – Но не захотел. У нашего императора есть странная забава... получать удовольствие от простых вещей, играть в понятные только ему игры.

– Зачем ему это? – удивилась я.

– Вот и я бы хотел знать... – отстранено отозвался «пёс», кажется, серьёзно

обдумывая этот вопрос.

– А вам зачем? – спросила ещё тише, почти одними губами, взволнованно сжимая подол платья побелевшими пальцами.

«Пёс» перевёл на меня тяжёлый взгляд.

– Мне нужен человек, который будет ухаживать и заботиться о моём саде роз.

– Заботиться о саде? – переспросила недоумённо. – Разве не император вам отдал приказ?

– Отдал приказ? – флегматично протянул он. – Я не подчиняюсь приказам, даже если вынужден делать вид, что да, подчиняюсь. Будь на твоём месте любая другая, я бы даже не рассматривал это предложение. Но мне нужен был человек, ухаживающий за цветами. Мои розы... гибнут.

– Гибнут? – спросила настороженно, мгновенно позабыв обо всём,

что «пёс» говорил перед этим, хотя его слова кому угодно могли показаться странными. Но меня волновали розы... – Не подходит грунт? Грибковая зараза? Паразиты? Мало света?

... мне показалось, губы мужчины дрогнули в слабом намёке на улыбку.

– Дело во мне, – ровно ответил он. – Всё живое рядом со мной умирает.

... вдоль позвоночника пополз дурной холодок.

– Но мне нравятся розы. Чувства, которые они символизируют – прекрасны.

– Я тоже умру? – осмелилась спросить, глядя в янтарные, сверкающие холодным блеском глаза. – Рядом с вами...

– Постараюсь этого не допустить, – после паузы, ответил «пёс», заставив меня глубоко задуматься.

Куда я угодила и что ждёт меня впереди?..
Глава третья

Отец встретил нас у ворот. Он не выглядел удивлённым, но судя по тому, как посмотрел на верного «пса» его величества, насторожился.

– Доброго здравия, господин Дестин, – поклонился он, приветствуя гостя. – Я распоряжусь, чтобы гувернантка вышла с сыном погулять на задний двор, прошу подождать немного.

«Пёс» лишь кивнул и переключил внимание на другие дома, соседствующие с нами. Знаю, он не спрашивал, но я решила пояснить.

– Итан, мой младший брат, он болезненно перенёс уход матери и сейчас нервно реагирует на гостей мужского пола в нашем доме.

– Она ушла к другому мужчине? – бесстрастно поинтересовался он,

мельком взглянув на меня. – Это был кто-то с Востока?

Удивлённо моргнула, даже не успев ответить.

– Не сложно догадаться, – просто ответил «пёс». – У тебя всё на лице читается, слишком эмоциональное. Совершенно не умеешь себя контролировать, хоть и думаешь обратное.

– Мне это ни к чему, – улыбнулась просто. – Я не служу при дворе, мне не нужно хранить ни чьи секреты, не веду деловых переговоров. Я лишь продаю цветы. А цветы любят эмоции и искренность, когда с ними разговаривают.

Пёс лениво приподнял бровь.

– Правда? Никогда не думал об этом...
Я удивилась не меньше.

– Вы действительно выращиваете розы? Кажется, будто цветы волнуют вас больше всего остального.

– Так и есть, – прямо ответил он.

Отец вышел, распахивая калитку и махнул рукой.

– Идёмте в дом.

«Пёс» молча последовал за отцом, а я вздохнула, не спеша ступить во двор. Кто хуже? Восточный Повелитель – любитель похоти и разврата, меняющий свои «игрушки», как только те ломаются, или таинственный и опасный «пёс» императора, который любит розы?

Какие тайны он хранит? Рядом с ним меня сковывает страх, он пробирается внутрь, заставляя цепенеть. Я нахожусь в таком напряжении, что чувство, словно вот-вот потеряю сознание, и всё же... каким бы опасным не был Дестин, я выберу того, кто не претендует на моё тело...

Мужчины беседовали в столовой. Говорили тихо, сдержанно... мой отец умел вести переговоры. Я всегда поражалась, каким рассудительным и мудрым он может быть и в то же время жутко злилась не него за то, что он бросил всё ради матери. Она того не стоила. Не заслуживала. Но как говорит отец: «Тогда бы не было вас...», тогда бы не было нас, я должна быть благодарна ей.

– Я соберу вещи, – произнесла ровно, зная, что мужчины обо всём договорятся без меня.

– Ей обязательно переезжать к вам до церемонии? – осторожно спросил отец, явно волнуясь за меня.

– Как я уже сказал... – бесстрастно начал «пёс», глядя отцу в глаза, – я не коснусь вашей дочери и пальцем, но переезд необходим по нескольким причинам. Так больше шансов, что Ахмар поверит в то, что Делла моя невеста и отступит и... боюсь промедление будет стоить жизни... моего сада. Хочу, чтобы ваша дочь как можно скорее приступила к своим обязанностям.

«К своим обязанностям?!» – чуть было не рассмеялась вслух: истерично, совсем не весело, просто от абсурдности ситуации, а отец смотрел хмуро, напряжённо сжимая пальцы в кулаки.

– Делла сможет видаться с нами?

«Пёс» медленно кивнул.

– Раз в две недели, боюсь, чаще невозможно. Мой особняк находится за пределами столицы, добираться до него – путь не близкий, много времени будет уходить на дорогу, и чтобы навести вас, Делле придётся оставаться у вас на ночь. А я бы не хотел, чтобы мой сад оставался без присмотра надолго. Я слишком дорожу им.

– Раз в две недели – не худший вариант, – подала голос я, видя замешательство отца. – Работу в лавке тоже придётся оставить?

– Не волнуйся, я найму кого-нибудь, – вмешался отец. Наверное, боясь, что наш внезапный «спаситель» может потерять терпение. – Если ты согласна на такие условия, то я дам своё благословение и буду рад

присутствовать на церемонии.

«Пёс» поднял на меня пронзительный, леденящий душу, взгляд, равнодушно ожидая моего ответа.

– Да, – выдавила сипло. Прочистила горло и произнесла увереннее.

– Я согласна.

– Тогда жду тебя в карете, – ровно произнёс «пёс» и поднялся, так и не притронувшись ни к чашке с чаем, ни к булочкам, которые я испекла сегодня утром, перед тем как пойти на аудиенцию к императору.

– Я соберусь быстро, но мне нужно проститься с братом, – отозвалась я, взволновано покусывая внутреннюю часть губы.

– Не задерживайся, – безразлично бросил «пёс». – Как я уже сказал, до особняка путь не близкий, а утром мне нужно встретиться с Ахмаром...

– Поняла, – сглотнула вязкий ком и слегка склонила голову в вежливом поклоне, а, как только «пёс» покинул дом, поспешила вверх.

Отец не стал лезть с вопросами, думаю, мы оба сейчас в подвешенном состоянии, в голове царила сумятица, каждый вздох давался с огромным трудом и отдавал болью в грудной клетке. Я просто хотела верить в то, что я не погибну, как те прекрасные розы, которые я продавала «псу».

«Рядом со мной умирает всё живое...» – не стоит забывать об этом.

Отец...я думаю, сейчас открыл свой секретный, как он думает, бар. Достал бутылку крепкой рябиновой настойки и опрокинул в себя стопку, пытаясь смириться с тем, что его дочь выходит замуж не по любви, как он того всегда хотел. Похоже, его мечте понянчить внуков,

не суждено сбыться...

Отец позвал Итана, когда я спустила чемодан с вещами вниз. Чемодан выглядел ужасно. Потёртый от времени, промятый посередине, со сломанной ручкой, но другого нет. Не думала, что так скоро покину родной дом. Замужество, какое угодно, не входило в мои планы. Я хотела дать брату лучшее будущее, обучение в пансионе для мальчиков, а потом и в военной академии, если он сам того бы захотел...

– Делл? – брат вошёл в переднюю и подозрительно покосился на мой

чемодан. – Для кого эти вещи?

Я приблизилась к нему, мимолётно потрепала по голове и обняла. Прижалась щекой к светлой, словно первый снег, макушке и поцеловала.

– Я уезжаю, но...

... брат стал вырываться.

– Послушай, – взяла его за плечи и слегка отстранила от себя. – Так надо. Я уезжаю, но буду тебя навещать, каждые две недели. Буду жить за пределами столицы, но это ведь не Восток верно?

– Ты выйдешь замуж? – подняв стеклянные глаза, грустно спросил

Итан.

– Придётся, – улыбнулась, как можно непринуждённое. – Такова цена

спасения от рабства. Но ведь это неплохо?

Итан тяжело вздохнул и отступил, закусывая губу.

– Ну, – ласково позвала я. – Перестань. Я люблю тебя, и этот факт ничто

не изменит.

– Если бы ты не была красивой, как мама... – едва слышно буркнул

он, отводя взгляд.

– Итан, – строго отдёргнул отец, ожидающий в дверях.

Опустилась перед братом на одно колено, обхватила его лицо ладонями

и поцеловала в лоб.

– Не переживай, главное – со мной всё будет хорошо, и мы сможем видеться. Я буду скучать.

– Я тоже, – насупившись отозвался он и бросился на шею, крепко меня

обнимая...

Уезжала, ощущая невероятную тоску на сердце и жгучую тревогу. Нервно покусывала костяшку указательного пальца, глядя в окно кареты

на удаляющейся дом.

– Прекрати, – сухой, равнодушный голос жёстко вернул меня в реальность. – Оттого, что ты будешь кусать пальцы и губы, ничего не изменится.

– Знаю... – отозвалась со вздохом и опустила руки на колени. – Я тревожусь за брата, не хотела оставлять его в таком юном возрасте.

– Мне всё равно, – бесстрастно произнёс «пёс». – Если согласилась на сделку, страдай молча, не нужно мне сообщать о своих тревогах и переживаниях.

Ощутила, как к щекам приливает жар, спешно кивнула и отвернулась обратно к окну. Лучше вообще не заговаривать, держать свои мысли и эмоции при себе...

За время долгой дороги я несколько раз порывалась заговорить, но каждый раз приходилось обрывать себя, заставляя молчать. Мне хотелось узнать о постройках, которые никогда не видела в городе, о

том, в каком Храме будет проходить церемония. И почему кладбище за городскими воротами, охраняют императорские гвардейцы...

Молчание давалось с трудом, но думаю, скоро привыкну.

Привыкну к тишине, привыкну к одиночеству...

Особняк верного «пса» императора располагался на холме в окружении тёмных вековых деревьев. Подъезд к нему неудобный, неровный и крутой, лошадям невозможно по нему пройти. Карета осталась у подножья, а мы отправились дальше пешком.

«Пёс» без лишних слов забрал мой саквояж и отправится вперёд, а

я, подобрав подол платья, следом.

Особняк не защищали ворота, думаю, в этом не было нужды. Кто вообще станет нападать на верного «пса» императора? Его же даже дворовые

собаки боятся...

– А где ваш сад? – не сдержав любопытства, спросила я, но осеклась

и досадливо зашипела.

– Там, – «пёс» флегматично махнул рукой. – На заднем дворе. Я покажу тебе, как только отнесу вещи в твою комнату. Постарайся не отставать.

Кивнула и поторопилась, ведь у моего будущего мужа шаг размашистый. Но при этом, он будто скользит, а не идёт. Просто поразительно. Поразительно всё. И его манера ходьбы и энергетика, которую этот человек излучает. А может, не человек... Сложно поверить в то, что у людей могут быть такие глаза... Настолько хищные и опасные...

Особняк казался пустым. Ни слуг, ни картин, ни других предметов интерьера.

Пусто. Только паутина на лампах и перилах.

Обхватила плечи руками и растёрла их. Чудовищно холодно, несмотря на тёплую погоду...

«Пёс», словно почувствовав, обернулся на меня и произнёс:

– Разожгу в твоей комнате камин и... позабочусь о горячей воде.

– А вы... – робко начала я, но замолчала, мысленно отругав себя.

– А я не мёрзну, – ровно ответил он. – И моюсь в холодной воде.

«Мне бы так...» – подумала я, но вслух, благоразумно промолчала...

Комната казалась меньше, чем моя бывшая... Шкаф, у которого отваливается дверца, простой стол у маленького полукруглого окна, и

простая кровать из дубовых досок. Крепкая да, но матрас тонкий, спать будет жёстко.

– Я не готовился к твоему приезду, – произнёс «пёс», оставляя на полу мой саквояж. – Но, если что-то понадобится, скажи об этом. Я не умею читать мысли, но у меня хватает денег, чтобы приобрести то, что ты захочешь.

– Мне нужен туалетный столик и перина, на которой будет удобно спать, – сразу произнесла я, не растерявшись. «Пёс» кивнул, принимая мои пожелания. – И ещё... – добавила задумчиво, – мне нужны будут кухонные принадлежности и жаровня. Я люблю готовить, и делаю это в свободное время, а так как я теперь не работаю в лавке, времени будет

достаточно.

– Удели его саду, еду я привожу готовую из города, – бесстрастно отрезал

«пёс».

– И всё же... – осторожно настояла я. – У меня на всё хватит времени. Пожалуйста...

«Пёс» отчётливо скрипнул зубами, но произнёс.

– Хорошо. А теперь пойдём, я покажу куда тебе нельзя заходить, а потом сад, чтобы ты могла перейти к своим обязанностям...

Вот так сразу? Куда нельзя и обязанности? А ужин? Мой почти муж не думает же, что меня не нужно кормить?.. я не питаюсь цветочной

пыльцой, к сожалению...

Глава четвёртая

Мне запрещалось заходить в западное крыло на втором этаже, и в подвал.

– Если дорога жизнь и нервы, то притуши любопытство и держись от этих мест подальше, – ровно произнёс «пёс», не пытаясь меня запугать.

Посмотрела на высокие резные двери, только догадываясь, каких огромных

размеров запрещённая комната, и вымолвила:

– Сделаю вид, что никогда не видела этого места и забуду о нём, – развернулась и отправилась прочь.

Мне не интересно какие тайны хранит мой будущий муж, я предпочитаю держаться от чужих «скелетов» подальше. Всё, что я хочу, это наладить некое подобие нормальных отношений и всё же осуществить некоторые свои планы по обучению брата. А может, и

самой получится отучиться в Императорской школе, если удастся договорится

с «псом», но пока рано

забегать вперёд.

Сад был защищён стеклянным куполом. Довольно большим и высоким, в который можно легко войти. Гряды кустов тянулись неровной «змейкой», а тропинка между ними была выложена ломанным красным камнем.

В саду были все необходимые инструменты для полива и ухода за цветами, были удобрения и качественный груд. Но розы всё равно гибли...

Ни один сорт, который я продала «псу» – не прижился. Бархатные бутоны

поникли, листья пожухли, жалкое зрелище.

Душераздирающее.

Смотреть больно...

Потёрла лоб, подавив тяжёлый вздох и произнесла:

– Я приступлю прямо сейчас, но вам... – посмотрела на «пса» и изумлённо моргнула.

В его янтарных, наполненных тёмной силой, глазах плескалось сожаление. Желваки ходили на восковом лице, выдавая напряжение и злость. Злость, на самого себя...

Какого это быть тем, кто разрушает всё живое? Как это произошло? Почему?... бесчисленное число вопросов, но я не пророню ни одного.

– Вам лучше выйти, – произнесла твёрдо, ища взглядом перчатки.

– И... я бы не отказалась от ужина. Буду признательна.

«Пёс» вернулся мыслями в настоящий момент и сдержанно кивнул.

– Я привёз из города мясо.

– Только мясо? – уточнила с сомнением.

– Другая пища отвратительна на вкус, – безразлично бросил он и вышел, сразу отправившись к особняку.

Под куполом было установлено небольшое освещение, но мне показалось, воздух суховат, а температура довольно понижена. Нужно сообщить об этом горе-владельцу. Удивительно, что он вообще так много знает по уходу за этими капризными и прихотливыми цветами. Наверное, он потратил много времени на изучение.

За стеклом купола было темно, слишком темно, совсем ничего не видно, словно меня окружила густая темнота, но страшно не было. Как

может быть страшно, когда твой почти муж – верный «пёс» императора?

Я боюсь только его...

Кусты роз нуждались в обрезке, некоторые нужно было пересаживать. «Пёс» посадил все пять видов в один грунт и ухаживает за ними одинаково, хотя для них требуются разные условия содержания.

«Голубые» – не терпят излишки влаги, им необходимо много солнечного света, которой практически не поступает из-за высоких с пышными

кронами деревьев, которые растут совсем рядом с садом.

«Алые слёзы» наоборот любят влагу и подкормку, но почва

должна быть рыхлой, словно свежавыпавший снег. Мне предстоит много работы...

Не знаю, сколько возилась, но знаю, что за работой не замечаю времени

и отвлекаюсь от проблем.

Когда «пёс» вошёл под купол, я уже сгребала граблями в одну кучу обрезки и сухие листья. Вытерла тыльной стороной лоб и подняла

взгляд.

– Я почти закончила, но... если хотите, чтобы сад благоухал жизнью

и радовал вас, любуйтесь им за стеклом.

– Я понял, – бесстрастно произнёс «пёс» и вышел, оставшись ожидать

меня снаружи.

Закусила губу, скрывая жалость и продолжила уборку. А когда закончила, «пёс» ни слова не проронил и повёл меня в особняк. Даже не сказал о том, что у меня лицо испачкано. Я увидела это в зеркале, которое висело в уборной. Зеркало, к слову, покрывал белый липкий налёт, а его в свою очередь пыль. Мне пришлось постараться, чтобы очистить его, прежде чем смогла посмотреть на своё чумазое отражение.

Пока возвращалась в столовую, мысленно накидывала план предстоящих работ по благоустройству особняка. «Пёс» может быть против, мне нужно как-то очень осторожно и деликатно убедить его в том, что мне требуются комфортные условия. А ещё... здесь невероятно холодно...

Из рта вырвалось облачко пара, заставляя меня поёжиться. Дохнула на оледеневшие пальцы и села за длинный прямоугольный обеденный

стол. Стул подо мной немного качался...

– Я мёрзну, – констатировала очевидное. – Могу заболеть, тогда от меня

не будет толка, я не смогу ухаживать за садом.

«Пёс» оторвался от процесса разрезания плохо прожаренного мяса,

и окинул меня задумчивым взглядом.

– Хорошо.

– Розам тоже нужно тепло, – добавила, пока «пёс» соглашается на уступки. – И солнечный свет. А мне, кроме мяса, нужны овощи, фрукты и каши. Иначе я буду...

– Будешь болеть? – лениво перебил он, насмешливо, как мне показалось, вскинув бровь.

– Верно, – смутившись, отозвалась я.

– Ты как все... – хмыкнул он и погрузил в рот кусок мяса, с которого капал кровавый сок... – Играешь на чужих слабостях.

– Но что мне остаётся делать? – растерянно спросила в ответ. – Такие условия для жизни мне не подходят.

– Просто скажи прямо, – продолжая есть, произнёс «пёс». – Я плохо знаю о людских потребностях, мне самому практически ничего не нужно, если бы не Сайрон, я мог бы спать в лесу, этого вполне достаточно...

Сглотнула вязкий ком в горле и медленно кивнула.

– Хорошо. Я могу составить список?

– Да, оставь у себя в комнате на столе, я на рассвете заберу и исчезну до вечера. Не пугайся, здесь тебе ничего не угрожает.

– Спасибо, – искренне поблагодарила и осторожно разрежала свой кусок

мяса. К моему облегчению, он был прожарен полностью...

Дестин прислонился к стене, у дверей зала переговоров, ожидая пока подписание торгового договора между Империем и Восточной страной

закончится.

Не хотелось тратить время и силы, девчонка попросила слишком много всего необходимого ей, но нужно завершить свою часть сделки и обеспечить ей и её семье безопасность от восточной гниды.

Тонкий слух волколака позволил расслышать, когда началась возня,

означающая, что подписание закончилось.

Дестин оттолкнулся от стены и, можно сказать, бесцеремонно вошёл

в зал.

– О, мой друг, – губы Сайрона изогнулись в ироничной усмешке. – Проходи, – он едва заметно кивнул, давая немое разрешение.

– У меня есть пара слов к вашему гостю, Ваше Величество, – Дестин терпеть не мог так звать демона, но на людях требовалось соблюдать бесполезный этикет.

– Прошу, – улыбнулся он, жестом приглашая присесть на диван.

Пришлось сесть напротив гниды и его пустынных воинов, которых он, словно щит, всюду таскал с собой. Ещё удивлялся, почему Сайрон ходит без охраны. А зачем она демону?

– Весьма удивлён, – коверкая слова, протянул Ахмар, презрительно разглядывая Дестина. – Не много ли ваш слуга позволяет себе, Сайрон? – обратился он, даже не взглянув на демона.

Иногда, тёмными уголками своей проклятой души, Дестин желал, чтобы Сайрон обратился. Показал свою истинную сущность. Это было бы забавно...

– Он мне не слуга, – бесстрастно отозвался демон, отвесил шуточный

поклон и вышел, прихватив с собой документы.

Ахмар напрягся, а его воины взяли за сабли. Бестолковые отбросы...

– Я хочу, чтобы ты... – с нажимом произнёс Дестин, – держался подальше от моей невесты. Деллы ван Край. От неё и её семьи.

– Невесты? – Ахмар изумлённо вскинул брови и разразился мерзким хохотом. Дестин не любил, когда смеются... – Ты угрожаешь мне?

Пришлось позволить зверю, затаившемуся глубоко внутри подсознания, выйти на поверхность, ровно настолько, чтобы восточный гость поседел от страха.

Дестин подался вперёд, ощущая, как удлиняются клыки. По полу стелилась

тьма, ластясь о ноги, словно ручная кошка.

– Я бы откусил тебе голову... – прорычал он, оскалившись. – Только Сайрон запретил, но... я буду ждать.

– Чего? – нервно сглотнул Ахмар, вжимаясь в спинку дивана. Медленно поднял руку, намереваясь отдать воинам приказ, но Дестин сверкнул глазами, и тьма ринулась к ним, укутала плотным коконом и мягко уронила на пол.

– Буду ждать, когда у него закончится терпение в отношении тебя. И тогда... – Дестин многозначительно оскалился, с удовольствием

позволяя увидеть в его глазах зверя, сидевшего внутри и ждущую
своего

часа.

Ахмар затрясся, глядя расширенными от ужаса глазами. Отходить
будет

долго...

– Ты всё понял? – отстраняясь, спросил Дес и призвал тьму
обратно, освобождая пустынных воинов: живых и невредимых.

– Я понял... – хрипло выдавила гнида...

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке
автора:

<https://litnet.com/ru/book/nezhelannyi-brak-ili-sdelka-s-oborotnem-b314914>